

РУССКИЕ НАГРАДНЫЕ МЕДАЛИ

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII В.)

В. А. Дуров, И. В. Можейко

Система знаков отличия, зародившаяся на Руси в XV в., может служить полезной иллюстрацией к отечественной истории. Она порою помогает уточнить некоторые аспекты политического и социального развития страны, проследить эволюцию ее военных институтов. Есть основания считать Россию страной с наиболее длительной историей солдатской медали, традиции награждения которой, появившись еще при Иване III, получили широкое распространение в XVIII веке.

Русские наградные знаки раннего периода (до конца XVII в.) достаточно хорошо изучены¹. Обобщающего исследования по русским военным медалям пока нет, и по сей день нельзя с полной уверенностью сказать, сколько всего медалей существовало в России, каковы были их тиражи, порядок награждения, ленты и т. д. В первую очередь это касается наград XVIII столетия — интереснейшего периода в истории русской наградной системы. Причем если награды первой четверти XVIII в. более или менее интересовали исследователей², то аналогичные памятники второй половины века остаются почти неизученными. При рассмотрении этого вопроса следует учитывать не только работы по отдельным наградам или группам наград и сохранившиеся документы, но и собрания русских наградных знаков, как государственных, так и частных. Нами были использованы, в частности, материалы собрания русских медалей Государственного Исторического музея в Москве.

До сравнительно недавнего времени в литературе бытовало мнение, что награды, предназначенные для ношения на одежде, появились в России лишь в начале XVIII в., а до того царские пожалования выдавались в виде шуб, ковшей и прочих утилитарных предметов. Предполагалось, что одним из таких видов пожалования были и золотые монеты. Специфика, вес и вид этих золотых монет не были выяснены сначала, и потому общепринятым оказалось мнение Н. М. Карамзина, подтвержденное затем А. В. Орешниковым, о том, что «под именем золотых московок подразумевались все золотые монеты, чеканенные в Москве»³. Однако, несмотря на их типологическое сходство с русской монетой, исследователи, сопоставив множество указов и изучив нумизматические собрания, пришли к выводу, что «золотые» имели лишь однозначное употребление — являлись наградами за военные подвиги. Они выяснили масштабы награждений, зависимость размера и веса «золотого» от знатности и чина награжденного, а также характера его заслуг и, наконец, определили методику изготовления древнерусских наград. В зависимости от «степени» «золотые» либо нашивались на одежду, либо носились на цепи (в таком случае их жаловали «с чепью»).

В XVII в. на «золотых» высших достоинств все чаще изображался русский герб. К концу века появились наградные знаки, которые, без сомнений, можно отнести к медалям. Начало XVIII в. знаменуется коренными изменениями в наградной системе, что связано и с военными реформами Петра I, и с переменами в денежной системе

¹ И. Г. Спасский. «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси. «Труды» Государственного Эрмитажа. Т. IV, вып. 2. Л. 1961; его же. Русские государственные награды в войске Богдана Хмельницкого в 1654 г. «Сообщения» Государственного Эрмитажа. Вып. XIV. Л. 1958; А. В. Орешников. Три памятника времени царя Ивана Васильевича Грозного. «Археологические известия и заметки Московского археологического общества», 1893, № 5; И. И. Воронцов-Дашков. Исторический очерк российских орденов. СПб. 1892.

² Ю. Б. Иверсен. Медали на деянния императора Петра Великого... СПб. 1872; «Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного ордена Ленина Эрмитажа». Каталог. Л.-М. 1966.

³ А. В. Орешников. Указ. соч., стр. 153.

России. В это время за значительные сражения на суше и на море выдавались не только офицерские, но и особые солдатские и матросские медали, причем для получения награды достаточен был факт участия в бою. К таким наградам, например, относятся солдатские и унтер-офицерские медали за участие в Полтавской битве и матросские — за участие в сражении при Гангуте.

Петровские медали отличались от «золотых» и внешне. По весу и размерам они соответствовали новым русским монетам — рублям; на лицевой стороне помещался портрет царя, на оборотной, как правило, сцена соответствующего сражения и разъяренная надпись. Принцип массового пожалования медалей не исключал, а скорее подчеркивал социальное разделение общества. Наряду с серебряными, солдатскими, медалями выдавались и золотые медали, предназначенные лишь для офицеров.

О том, как носились русские медали в петровское время, в зависимости от их достоинства и чина награжденного, сохранилось свидетельство современника В. А. Нащокина, относящееся к награждениям за Гренгамское сражение (1720 г.). За эту победу офицеры получили золотые медали, рядовые и унтер-офицеры — серебряные. В. А. Нащокин писал: «Штаб-офицерам на цепях золотых жалованы медали золотые ж, которые через плечо носили, а обер-офицерам золотые медали на голубой неширокой ленте, которые прикалывая к кафтанной петле носили, унтер-офицерам и солдатам серебряные патреты на банте голубой ленты, приколотые к кафтанной же петле, нашивали, с надписью на тех медалях о той баталии»⁴. Петровское время, столь богатое нумизматическими памятниками, завершилось медалью на смерть Петра I. Помимо памятных медалей, на этот случай было изготовлено 1 600 золотых и 10 тыс. серебряных медалей для раздачи в армии⁵.

При преемниках Петра I традиция массовых награждений медалями была на время утрачена. На протяжении трех с половиной десятилетий после 1725 г. в России не было выдано ни одной наградной медали. Между тем в те годы шла война с Турцией (1735—1739 гг.), во время которой русские войска взяли Перекоп, занимали Крым, успешно штурмовали Очаков и одержали блестящую победу у Ставучан. Успешной для русского оружия была и война со Швецией в 1741—1743 гг., когда шведы потерпели ряд поражений и 17-тысячная шведская армия капитулировала. Главная причина исчезновения массовых, в первую очередь солдатских, наград заключалась в следующем: русская армия, выросшая при Петре I в одну из лучших в Европе, с 1730 г. попала под командование Х. А. Миниха, принципиального противника петровской военной доктрины, оставшегося до последних дней своего пребывания в России иностранцем и перенесшего в русскую армию дух прусской казармы. В ходу были жестокие наказания. В снаряжение офицера была официально введена палка. Солдатская медаль в такой обстановке «не имела права» на существование.

Во второй половине XVIII в. происходит постепенное возвращение к старой традиции. История наград тех десятилетий четко отражает расцвет русского военного искусства, с одной стороны, и определенную, классово выраженную внутреннюю политику правительства — с другой. Именно столкновение возрождавшейся русской армии с прусской армией, считавшейся «эталонной» военной организацией в Западной Европе, послужило причиной появления первой после долгого перерыва солдатской медали. В начале Семилетней войны (1756—1763 гг.) Россия примкнула к антипрусской коалиции, так как агрессивные действия Фридриха II таили угрозу и русским интересам в Восточной Европе⁶. Решительная битва кампании произошла 1 августа 1759 г. у деревни Кунерсдорф. Помимо награждения орденами участников битвы — генералов и офицеров, решено было пожаловать серебряными медалями вообще всех участников сражения. В указе по этому поводу говорилось, что битва при Кунерсдорфе — «такая славная знаменательная победа, каковым в новейшие времена почти примеров нет, то ея императорское величество, в память сего великого дня, в отличность имевшим в нем участие и в знак монаршего своего к ним благоволения, повелела сделать при-

⁴ «Записки Василия Александровича Нащокина» СПб. 1842, стр. 7.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗ I). СПб. 1830, № 4665.

⁶ См. Г. Г. Фруменков. Россия и Семилетняя война. «Вопросы истории», 1971, № 9.

личную сему происшествию медаль и раздать бывшим в той баталии солдатам»⁷. Отчеканено было 30 тыс. медалей с ушками и тысяча медалей без ушков, видимо, для раздачи в память события лицам, не принимавшим в нем участия. Согласно традиции, было приказано носить медаль на голубой, андреевской ленте⁸.

В литературе иногда встречаются утверждения о том, что офицеры русских частей, участвовавших в Кунерсдорфском сражении, были награждены золотыми медалями⁹. Нам не приходилось встречать документальных свидетельств о подобных наградах, равно как и неизвестны сами золотые медали за Кунерсдорф. Подобное недоразумение могло быть вызвано тем, что имеется золотая медаль весом в 40 червонцев, посвященная этому событию. Она находится в собрании Государственного Эрмитажа. Однако ни эта, ни подобные ей медали для награждения офицеров регулярных частей не предназначались. Они были изготовлены для полковников Донского казачьего войска только в 1763 г., в царствование Екатерины II. Причина тому — запоздалое желание вознаградить верхушку Донского войска. Кстати, на лицевой стороне медали изображен профиль Екатерины II¹⁰. На обороте медали, как и на серебряной солдатской медали, надпись: «Победителю над пруссаками. авг. 1 дня. 1759». Однако если на солдатской медали изображена аллегорическая фигура Победителя, то надпись на «казачьей» медали окружена орнаментом. Для казачьих полковников было изготовлено всего 8 медалей¹¹. Штемпеля для обеих медалей резал один из крупнейших русских медальеров XVIII в. Т. Иванов¹².

К русско-турецкой войне 1768—1774 гг. и имевшей тогда место экспедиции русского флота в район Греческого архипелага относится группа наградных медалей, происхождение и назначение которых долгое время считались неясными. Разные по размеру, они чеканились из золота и серебра и именовались в документах медалями «На нынешний случай». На их лицевой стороне — портрет Екатерины II, на оборотной — храм св. Софии в Константинополе, превращенный турками в мечеть. Этот храм, как изображено на медали, возвышается среди бушующего моря, и его минареты рушатся, поражаемые молниями. Смысл изображения поясняют надписи: «Потщится и низринется», «Поборнику православия». Время изготовления и сюжет дали основание исследователям уже сто лет назад считать, что медаль предназначалась в качестве общей награды за победу над Турцией в 1774 году¹³. Новейшие же данные опровергают это предположение. Для понимания истории медали следует обратиться к событиям 1770 года. Вхордившая в состав Архипелагской экспедиции эскадра Г. А. Спиридова 26 июня 1770 г. встретила с турецким флотом в Чесменской бухте и разбил его. Во время боя русский флагман «Св. Евстафий» поджег турецкий флагманский корабль «Реал-Мустафа». Неожиданно наступивший штиль лишил русский корабль хода, и течением его подогнало к горевшему турецкому флагману. «Реал-Мустафа» был взят на abordаж, но его рухнувшая грот-мачта вызвала пожар на «Св. Евстафии». Оба флагмана взорвались и утонули. В 1889 г. водолазы, работавшие в Чесменской бухте, нашли среди обломков «Св. Евстафия» ряд вещей, в том числе несколько серебряных русских медалей и золотую медаль «Поборнику православия».

⁷ ПСЗ I. Т. XV, № 11089.

⁸ Там же.

⁹ Об этом говорится, например, в рукописи В. фон Рихтера «Русская военная медалистика», хранящейся в Государственном Историческом музее (Отдел рукописей).

¹⁰ Ю. Б. Иверсен. Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. Т. 2. СПб. 1883, стр. 12—13.

¹¹ Ю. Б. Иверсен. Медали, пожалованные императрицей Екатериной II некоторым лицам Войска Донского. СПб. 1870, стр. 5.

¹² Взятие Берлина русскими войсками в 1760 г. связано с введением в русской армии полковых наград — серебряных труб. Очевидно, первоначально трубами должны были быть награждены все 39 полков, участвовавших во взятии прусской столицы. В действительности эту награду получили лишь 13 полков (Николаев. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. 1725—1801 гг. Т. II. СПб. 1899, стр. 144). Когда в конце XIX в. в Россию приехал с визитом германский император Вильгельм II, ему был назначен в шефство один из старейших полков, Выборгский пехотный, имевший среди своих регалий и награжденные трубы за Берлин. Увидев эти трубы во время парада, кайзер заинтересовался, за какие отличия они получены. Услышав в ответ «За Берлин», раздосадованный император произнес: «Ну, это было давно и впредь не будет» («Труды» ГИМ. Вып. XX: «Военно-исторический сборник». М. 1958, стр. 109).

¹³ «Die Reichelische Münzsammlung in St. Petersburg». Bd. I. St. P. 1842.

Изучая в коллекции Эрмитажа медали «На нынешний случай», В. С. Шукина предположила, что последняя медаль принадлежала Ф. Г. Орлову, брату командующего, обер-прокурору Сената¹⁴. Факт нахождения на борту корабля большой золотой медали свидетельствует, что она была вручена до Чесменского сражения. Отсюда следует вывод: подобные медали были изготовлены в начале войны в расчете на будущие победы и вручались участникам Архипелагской экспедиции. Количество выданных медалей «На нынешний случай» было невелико, а когда в 1774 г. был заключен мир, не повлекший за собою разрушения мечети в Константинополе, о «тайной» медали более не упоминалось. Правда, в конце XVIII в. некоторые современники полагали, что она была отчеканена в честь рождения великого князя Константина¹⁵.

Участники Чесменского боя, в котором Турция потеряла более 60 судов, были щедро награждены. Спиридов писал о победе вице-президенту Адмиралтейской коллегии И. Г. Чернышеву: «Честь всероссийскому флоту! С 25 на 26 неприятельский флот атаквали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили»¹⁶. В честь командующего Архипелагской экспедицией графа А. Г. Орлова была отчеканена памятная медаль с лестной, но не отвечавшей действительности надписью: «Гр. А. Гр. Орлов. Победитель и истребитель турецкого флота». Такой медалью, исполненной в золоте и серебре, награждались некоторые участники сражений. Матросам и солдатам десанта, участвовавшим в бою, были выданы серебряные медали. «Жалуем мы еще всем находившимся на оном во время сего счастливейшего происшествия как морским, так и сухопутным нижним чинам серебряные на сей случай сделанные медали, и соизволяем, чтоб они в память того носили их на голубой ленте в петлице»¹⁷, — гласил изданный 23 сентября 1770 г. правительственный указ. Чесменская медаль, пожалуй, наиболее красивая из медалей России XVIII века. На оборотной стороне ее изображен бой. На переднем плане видны четыре русских корабля, за ними — объятый пламенем турецкий корабль. Медаль эта известна также самой краткой в истории медалистики надписью. Над горящим турецким кораблем стоит лишь одно слово: «Был».

Успехи русской армии в сухопутных операциях русско-турецкой войны 1768—1774 гг. связаны в первую очередь с именем П. А. Румянцева, который летом 1770 г. разбил турецкую армию сначала близ урочища Рябая Могила (недалеко от Ясс), а затем, не давая турецкой армии оправиться от поражения, предпринял смелый рейд к р. Ларга, где 7 июля разгромил войска противника. Остатки их объединились с главными турецкими силами, которые насчитывали около 150 тыс. человек. Более чем пятикратное превосходство противника не остановило Румянцева в решении напасть на турецкий лагерь у р. Кагул. В сражении 21 июля турки потеряли более 20 тыс. человек и 140 орудий. В память победы при Кагуле солдатам и унтер-офицерам, а также казакам, участвовавшим в сражении, были розданы наградные медали на голубой ленте. Медали эти во всем схожи с чесменскими, лишь на оборотной стороне вместо изображения морского боя помещена надпись «Кагул. Июля 21 дня. 1770 года»¹⁸. События 1770 г. были отмечены также выпуском памятной медали с изображением Афины-Паллады и латинской надписью: «Мудростью и оружием турки на суше и на море побеждены. 1770». Эта медаль была предназначена в первую очередь для прославления успехов русского оружия за границей.

В октябре 1771 г. на Дунайском театре военных действий была осуществлена блестящая операция: небольшой русский отряд под командованием генерал-майора О. А. Вейсмана переправился через Дунай, овладел Тулчей, взорвав эту крепость, атаковал 20-тысячную турецкую армию, захватил всю ее артиллерию, овладел крепостью Исакчи, а затем благополучно вернулся к своим. Во время этого рейда у турок

¹⁴ В. С. Шукина. Наградные медали Архипелагской экспедиции 1769—1770 гг. «Труды» Государственного Эрмитажа. Вып. XII. Л. 1971, стр. 184.

¹⁵ Там же, стр. 181.

¹⁶ «Записки Гидрографического департамента». Ч. VI. СПб. 1849, стр. 301.

¹⁷ ПСЗ I. Т. XIX, № 13512.

¹⁸ Первоначально было изготовлено 18 тыс. медалей, которые отправили с нарочным, но их оказалось недостаточно, так как Румянцева наградили медалями и солдат датских полков, принимавших участие в бою («Определение Военной коллегии», № 107, СПб, октябрь 1771).

было отнято более 170 орудий. Потери русского отряда составили менее 100 человек¹⁹. Рядовые и унтер-офицеры были награждены за этот поход серебряными медалями, на оборотной стороне которых значилась надпись: «За оказанные в войске услуги. 1771». Это крайне редко встречающаяся медаль.

После заключения Кючук-Кайнарджийского мира с Турцией в 1774 г. в честь П. А. Румянцева была выбита медаль с портретом и надписью: «Победителю и примирителю. 10 июля 1774 года». Все солдаты, бывшие в армии к моменту заключения мира, должны были получить наградные ромбовидные серебряные медали с надписью «Победителю» и датой заключения мира. То была первая русская медаль, которую носили на георгиевской оранжево-черной ленте. Вероятно, ее получили далеко не все солдаты, так как она встречается в собраниях не чаще, чем Чесменская медаль или медаль за Кагул.

К периоду русско-турецкой войны 1768—1774 гг. относится также группа медалей, обычно не включаемых в списки государственных наград. Это персональные медали, выдававшиеся в первую очередь казакам. Количества их в настоящее время установить невозможно, потому что каждая медаль изготовлялась из золота в одном экземпляре. Начало пожалований персональными медалями казаков связано с прибытием в столицу ежегодных депутатий от казачьих войск за получением жалованья и боевых припасов. Посланцам, кроме сабель и серебряных ковшей, стоимость которых была строго регламентирована в зависимости от положения казака, вручались и золотые медали, причем иногда указывалось, что носить их следует на шее²⁰. В русско-турецкую войну 1768—1774 гг. 10 тыс. запорожцев были причислены к армии Румянцева. Казаки не только отличались в разведках и рейдах, но и сыграли важную роль в сражениях при Ларге и Кагуле. В январе 1771 г. Екатерина II наградила кошевого атамана Запорожского войска П. Калнишевского за заслуги золотой медалью, «осыпанную бриллиантами». Золотых медалей были удостоены еще 16 человек из высших чинов Запорожского войска. Это свидетельствует о классовой направленности политики Екатерины II, стремившейся привлечь на свою сторону казачью верхушку.

В 1772 г. отряд запорожцев на лодках под командованием полковника Мандра совершил смелую экспедицию по Черному морю и Дунаю. В октябре 1773 г. Румянецв в ответ на просьбу кошевого наградить участников похода писал: «Получа письмо ваше, которым вы просите о награждении старшин и казаков войска Запорожского, пришедших к Дунаю 1772 года, медалями, по примеру их товариства... я не оставлю учинить»²¹. Просьба Калнишевского не осталась без ответа. Сохранился оттиск медали «Войска Запорожского полковнику Мандру за отлично храбрые противу неприятеля поступки»²². Что же представляли собой медали для рядовых казаков? Есть основания полагать, что последним предназначались (встречающиеся в собраниях) медали без указания имени награжденного, но во всех остальных деталях сходные с именными казачьими медалями (на них имеется надпись: «За службу и храбрость»). Известны медали и для других казачьих войск. Например, старшина Кизлярско-Терского войска И. Горич получил медаль за бои на Дунае в 1771 г., его сын — золотую медаль с такой надписью: «Терских нерегулярных войск произведенному прапорщику Ивану меньшому Горичу за его отличную перед прочими в легком войске храбрость и усердие к службе»²³. Все казачьи медали оформлялись по единому образцу. Надпись помещалась на обороте в орнаменте из знамен, копий и прочих воинских атрибутов. Лицевую сторону занимал портрет Екатерины II.

В начале следующей русско-турецкой войны (1787—1791 гг.) основные военные действия развернулись в районе Кинбурна. Оборона границы от устья Буга до Кинбурна была поручена корпусу А. В. Суворова, который тщательно укрепил оборонительные сооружения на этом участке. Решающий бой за Кинбурн начался 1 октября, когда на Кинбурнскую косу высадился десант из 5 300 янычар. Суворов прика-

¹⁹ М. Н. Богданов. Походы Румянцева, Суворова, Потемкина в Турции. СПб. 1852, стр. 43—44.

²⁰ Николаев. Указ. соч., стр. 166.

²¹ А. Скальковский. История Новой сечи, или последнего Коша Запорожского. Ч. III. Одесса. 1886, стр. 102.

²² Ю. Б. Иверсен. Неизданные и редкие русские медали. СПб. 1874, № 134.

²³ Там же, № 141.

зал подпустить десант поближе и контратаковать его. Бой был тяжелым. Русские части попали под обстрел с турецких кораблей, Суворов был ранен. Сообщая об этом бое в реляции Потемкину, он не преминул подчеркнуть: «...И в нижнем звании бывают герои. Неприятельское корабельное войско, какого я лутче у них не видал, преследовало наших с полным духом; я бился в передних рядах Шлиссельбургского полку: гранадер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого, за ним следующего, застрелил и, бросаясь на третьего — они побежали назад. Следуя храброму примеру Новикова, часть наших погнались за неприятелем на штыках... Орлова полку казак Ефим Турченков, видя турками отвозимую нашу пушку, при ней одного из них сколол и с последующим за ним казаком Нестером Рекуновым скололи четырех. Казаки сломили варваров... я обновил третий раз сражение». Лишь третья контратака, в которую лично повел солдат и казаков раненый Суворов, увенчалась успехом. Большую роль сыграла русская артиллерия. «Оставалась узкая стрелка косы до мыса сажен сто,— писал А. В. Суворов,— мы бросили неприятеля в воду за его эстакад. Артиллерия наша, под руководством капрала Михайлы Борисова Шлиссельбургского полку, его картечами нещетно перестреляла»²⁴. Для награждения нижних чинов были отчеканены серебряные медали с надписью: «Кинбурн. 1 октября 1787». Эта медаль крайне редка, несмотря на то, что в сражении участвовало более 4 тыс. человек. В литературе до сих пор считалось, что награждены были все нижние чины отряда Суворова²⁵. Однако документы свидетельствуют о совершенно новой системе награждения, заключавшейся в следующем: медалью были награждены всего 19 человек, выбранные самими солдатами как наиболее достойные. «Оные, — писал А. В. Суворов, представляя список награжденных, — того яко найдостойнейшие, их корпусами избраны единогласно»²⁶. В каждом подразделении было отмечено медалями от 1 до 3 человек, в зависимости от числа солдат и степени участия в бою. Остальные получили денежное вознаграждение. Характерно, что список награжденных открывается каниониром, капралом Михайлой Борисовым, о котором Суворов рассказывает в реляции.

Сужая число награжденных, Суворов старался таким путем повысить ценность награды, превратив ее из медали за участие в медаль за отменную храбрость. Такой награды в то время в русской армии еще не существовало. Она появилась лишь в период наполеоновских войн в виде георгиевского креста.

Превосходство турок в коннице заставило русское командование обратить особое внимание на этот род войск. Было создано несколько полков легкой конницы — конно-егерских и гусарских, срок службы в которых ограничивался 10 годами. Сокращение срока службы ставило целью создать привилегированные части, но война заставила увеличить этот срок до 15 лет. Чтобы вознаградить солдат за сверхсрочную службу, впервые в русской армии была введена «служебная», или «выслужная», медаль. Нижним чинам легкой кавалерии, которые соглашались остаться в армии на три года сверх положенных, выдавались серебряные овальные медали с надписью «За службу» на андреевской ленте. Те же, кто прослужил сверхсрочно пять и более лет, получали золотую медаль²⁷.

На турецком фронте в 1788 г. основной удар русской армии был направлен против крепости Очаков, расположенной на берегу Днепровско-Бугского лимана, напротив Кинбурна. 7 июня в лимане произошло сражение между турецкой эскадрой и небольшой русской гребной флотилией под командованием К. Нассау-Зигена, которая заставила турок отступить под защиту пушек Очакова. При этом несколько турецких кораблей было потоплено и повреждено. С этой победой связана наградная медаль с надписью на обороте: «За храбрость на водах очаковских июня 1788 г.». Дата сражения на медали не указана. Поэтому обычно, когда говорят об этой медали, к легенде произвольно приписывают число — 7 июня. Однако никакой ошибки в надписи на медали нет. Она выдавалась не только за бой 7 июня, но и за два последовавших в течение того же месяца боя (17 и 18 июня), в которых снова отли-

²⁴ «А. В. Суворов». Документы. Т. II. М. 1951, стр. 339, 340.

²⁵ Никольцев. Указ. соч., стр. 151.

²⁶ «А. В. Суворов». Т. II, стр. 365.

²⁷ ПСЗ I, № 16606.

чилась русская гребная флотилия, захватившая и потопившая много вражеских судов²⁸. Участники всех трех сражений, получавшие медаль «За храбрость на водах очаковских», носили ее на георгиевской ленте. Разгром турецкого флота позволил перейти к осаде Очакова. 6 декабря 1788 г. после часового штурма эта турецкая крепость пала. Награждены были все без исключения участники штурма — солдаты и офицеры. Наиболее отличившиеся офицеры получили ордена, остальные офицеры — золотые кресты с надписью на лицевой стороне «За службу и храбрость», а на обороте — «Очаков взят 6 декабря 1788». Этот крест официально именовался «Знаком золотым для ношения в петлице на ленте с черными и желтыми полосами»²⁹. Он послужил началом серии подобных наград и давал право награжденному сократить на 3 года 25-летний срок выслуги в офицерских чинах³⁰. Все солдаты, участвовавшие во взятии Очакова, награждались серебряными медалями на георгиевской ленте, на лицевой стороне которых находился вензель Екатерины II, а на оборотной — надпись: «За храбрость, оказанную при взятии Очакова. Декабря 6 дня 1788 года».

Кампания 1789 г. на русско-турецком фронте ознаменовалась победами А. В. Суворова под Фокшанами и при Рымнике. Суворов трижды представлял по начальству списки отличившихся в этих боях, однако его солдаты так и остались без награды из-за позиции, занятой по этому вопросу Г. А. Потемкиным. Ввиду того, что Фокшаны и Рымник являлись крупнейшими сражениями русско-турецкой войны 1787—1791 гг., в литературе распространено неправильное мнение, что награды участникам этих сражений все-таки были вручены³¹. В действительности же Суворов, желая хоть как-то вознаградить солдат, прибег к такой церемонии: войска были построены в каре, и каждому солдату выдано по лавровой ветви. Суворов произнес речь, в которой благодарил солдат за их подвиги. После речи солдаты увенчали друг друга лавровыми ветвями.

На севере в это время шла война со Швецией. 13 августа 1789 г. гребной флот под командованием героя Очакова К. Нассау-Зигена в сражении при Роченсальме (Финляндия) разбил шведскую гребную эскадру адмирала Эренсверда. «Адмиральское судно и еще четыре судна, — гласил императорский указ по поводу этой победы, — большие суда, одна галера и коттер, множество штаб- и обер-офицеров и более тысячи человек нижних чинов достались победителям. Остаток флота шведского по претерпении великого вреда и поражения по сожжении всех транспортных его судов обратился в бег и, преследуем будучи, загнан к устью реки Кюмень»³². В память об этом сражении нижним чинам русского галерного флота и десантных частей были розданы серебряные медали на георгиевских лентах с надписью «За храбрость на водах финских августа 13 1789 года». Отступившие к устью Кюмени остатки шведского флота соединились там со своими сухопутными частями. Разгромить их решено было одновременным ударом с нескольких сторон: русские гребные суда должны были высадить десант, а сухопутные войска — атаковать шведов с тыла. Однако огонь шведских пушек препятствовал высадке десанта. Тогда Нассау-Зиген с несколькими егерями Семеновского полка незаметно высадились на островке, лежавшем на правом фланге шведских батарей, и подползли к ним на расстояние в 60 сажен. Туда же скрытно перетащили на руках три пушки. Под прикрытием внезапной огневой атаки с фланга десант высадился и занял шведские батареи³³. В память об этом бое была учреждена медаль с надписью «За храбрость», которая носилась на георгиевской ленте. Документы о награждении данной медалью неизвестны, но если исходить из несравненно большей редкости этой медали, нежели медали «За храбрость на водах финских», то можно предположить, что она давалась лишь егерям Семеновского полка — участникам десанта.

²⁸ «А. В. Суворов». Т. II, стр. 418—419.

²⁹ ПСЗ I, № 16756.

³⁰ Н и к о л а е в. Указ. соч., стр. 153.

³¹ Например, К. Осипов пишет: «Солдатам, по обычаю, дали грошовую денежную премию и некоторое количество серебряных медалей» (К. О с и п о в. А. В. Суворов. М. 1955, стр. 119).

³² «Собрание... реляций о военных действиях против неприятелей Российской империи». Ч. II. М. 1791, стр. 53.

³³ См. там же, стр. 65.

Война со Швецией завершилась в 1790 году. По случаю мира был обнародован указ, в котором говорилось: «На все войска, кои противу неприятеля в деле были, роздать на каждого человека по медали на красной ленте с черными полосами»³⁴. Эти восьмиугольные медали были первыми русскими медалями, которые выдавались на ленте ордена св. Владимира, учрежденного 22 сентября 1782 года.

Военные действия в кампанию 1790 г. велась и на Кавказе. С одной из операций в том районе связана редкая и весьма необычная медаль. В феврале русский отряд (7 600 человек) под командованием генерал-поручика Ю. Бибикова выступил к Анапе. При подготовке похода командир отряда проявил непредусмотрительность: не были взяты ни палатки, ни понтоны, продовольствия запасли только на 20 дней. Продвигаясь к югу, отряд в нескольких боях разбил турецкие заслоны, а 24 мая разгромил 10-тысячную турецкую армию и заставил неприятеля запереться в Анапской крепости. Однако плохо подготовленный штурм ее закончился неудачей. Наступили холода. В первую же ночь под Анапой пало от холода 200 лошадей. Солдаты остались без пищи и транспортных средств. Пришлось отступать. Люди умирали от голода и морозов, но, несмотря на лишения, ни одно орудие не было брошено. Вернулось из похода только 5 тыс. солдат. Екатерина II писала по этому поводу: «Экспедиция Бибикова для меня весьма странна и ни на что не похожа; я думаю, что он с ума сошел..., надо дивиться 40-дневному терпению войск»³⁵. Было назначено следствие, и Бибиков уволили. Однако действия рядовых участников похода были настолько мужественны, а боевой дух их настолько высок, что встал вопрос о награждении солдат, которым решено было выдать медали за то, что они, «не взирая на неизреченные трудности и самый голод (от голода умерло 1,5 тыс. человек)³⁶, с усердием и терпением безпримерным исполнили долг свой», и «проставить на сих медалях «За верность»³⁷. Все рядовые участники похода были награждены.

Зимой 1790 г. главной задачей русских войск было взятие неприступной турецкой крепости Измаил. От этого зависел исход войны. 2 декабря А. В. Суворов подошел к ней. 7 декабря он докладывал о готовности к штурму: «Уже бы мы и вчера начали, если б Фанагорийский полк сюда прибыл»³⁸. В тот же день Суворов направил коменданту Измаила ультиматум, и когда турки попросили 10-дневной отсрочки в надежде на то, что холода заставят русскую армию уйти, Суворов собрал военный совет, на котором было решено в перемирии отказать и «приступить к штурму неотлагательно»³⁹. Штурм крепости начался ранним утром 11 декабря и продолжался до темноты. Вечером Суворов послал донесение: «Нет крепчей крепости, ни отчаяннее обороны, как Измаил, падшей пред... кровопролитным штурмом!»⁴⁰. Победа досталась в результате умелых действий командующего и мужества отрядов, принимавших участие в штурме. Недаром реляция Суворова о штурме Измаила занимала много страниц, и в ней описаны героические поступки сотен сержантов, офицеров и генералов. К сожалению, в реляции не приведены имена солдат. Но достаточно обратиться к ней, чтобы представить себе, какой самоотверженности потребовал этот бой от рядовых его участников. «Первая колонна,— писал Суворов,— под начальством генерал-майора и кавалера Львова, приближаясь ко рву и палисаду, преграждающему путь от каменной казематной батареи к Дунаю, и усмотря, что сильное только стремление может отринуть защищавшего то место неприятеля, приказал бросить фашины и, стремясь, кинулся и первый перескочил палисад. Таковой пример ободрил подчиненных и смешал неприятеля; перешел палисад, усмотрел толпу, готовящуюся атаковать его на саблях, предупредил, ударив в них штыками. Апшеронского полку стрелки и Фанагорийского гренадерского полку передовые как львы дрались и, поразив первую стремительность неприятеля, обходили каменную казематную батарею под картечами неприятеля. До трехсот человек, в сей

³⁴ ПСЗ I, № 16904.

³⁵ «Военная энциклопедия». Т. IV СПб. 1911, стр. 530.

³⁶ Цит. по: А. Л. Зиссерман. История 80-го пехотного Кабардинского полка. СПб. 1881, стр. 195.

³⁷ П. Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа. Т. II. СПб. 1869, стр. 220.

³⁸ «А. В. Суворов». Т. II, стр. 535.

³⁹ П. Орлов. Штурм Измаила Суворовым. СПб. 1890, стр. 48.

⁴⁰ «А. В. Суворов». Т. II, стр. 539.

батареи засевающие, бросили гранаты, но храбрость войск наших нимало не поколебали. Колонна, обойдя оную батарею и оставя ее позади, поражала всюду встречавшегося неприятеля, овладела первыми батареями и стремительно шла к Броским воротам»⁴¹. Офицеры, участвовавшие в бою, награждались либо орденами, либо золотыми крестами, подобными очаковскому кресту, с надписью «За отменную храбрость» на лицевой стороне и «Измаил взят Дек. 11 1790» на оборотной. Солдаты же получали медали на георгиевской ленте с надписью «За отменную храбрость при взятии Измаила Декабря 11 дня 1790». 29 декабря 1791 г. в Яссах был подписан мирный договор. В память этого события была выпущена для нижних чинов, участвовавших в войне, небольшая ромбовидная медаль на андреевской ленте с вензелем Екатерины II и надписью «Победителям при мире. Декабря 29 1791».

Русская наградная система XVIII в. отнюдь не означала какую-то исключительность института наград в России того времени. Напротив, она, по сути дела, являлась одним из орудий классовой политики государства. До второй половины XIX в. ордена практически не выдавались лицам «простого звания». Их могли получать лишь дворяне и священнослужители. Медали также являлись средством проведения классовой политики государства. Ярким примером тому может служить раздача во второй половине XVIII в. множества именных золотых медалей казачьей верхушке. Уже тогда правительство пыталось использовать казачество в борьбе не только с внешними, но и с внутренними противниками. За участие в подавлении крестьянского движения под руководством Е. И. Пугачева ряд казачьих старшин получил именные золотые медали с соответствующими надписями на них. Особые награды — кресты офицерам на георгиевской ленте с надписью «За труды и храбрость» и солдатские медали «За труды и храбрость при взятии Праги, Октября 24 1794» на красной александровской ленте были выданы также участникам штурма Праги — предместья Варшавы в 1794 г., когда царская армия подавляла польское национально-освободительное восстание, руководимое Т. Костюшко.

Последние годы XVIII в. не богаты медалями. Реформированная Павлом I наградная система России представлялась царю в виде стройной пирамиды, на вершине которой находился он сам, гроссмейстер Мальтийского ордена, временно перекочевавшего в Россию, а среди орденов, подчиненных единому капитулу, важное место занимал орден св. Анны — голштинская награда, привезенная Петром III и находившаяся при Екатерине II далеко не на первом месте. Солдатские награды, учрежденные Павлом I, относились к Анненскому и Мальтийскому орденам: Анненская медаль и донат Мальтийского ордена. Они выдавались в основном не за военные подвиги, а за выслугу лет. Несмотря на то, что конец века ознаменовался беспримерными кампаниями Ф. Ф. Ушакова в Средиземном море и А. В. Суворова в Альпах, эти события не были отмечены какими-либо специальными наградами⁴². Лишь с началом наполеоновских войн и особенно в Отечественную войну 1812 г. утраченные были в русской армии наградные традиции возрождаются.

⁴¹ Там же, стр. 546.

⁴² Существовал ряд иностранных наград, связанных с походами Суворова и экспедициями Ушакова. Русскому адмиралу была поднесена медаль, выбитая в его честь республикой Ионических островов. Имеется памятная австрийская медаль в честь Суворова. К области курьезов можно отнести медаль, присланную австрийским императором камердинеру Суворова Прохору с надписью «За сбережение здоровья Суворова». Эту медаль Суворов вручил верному солдату в торжественной обстановке (Е. Фукс. Анекдоты князя Италийского графа Суворова Рымникского. СПб. 1900, стр. 78).